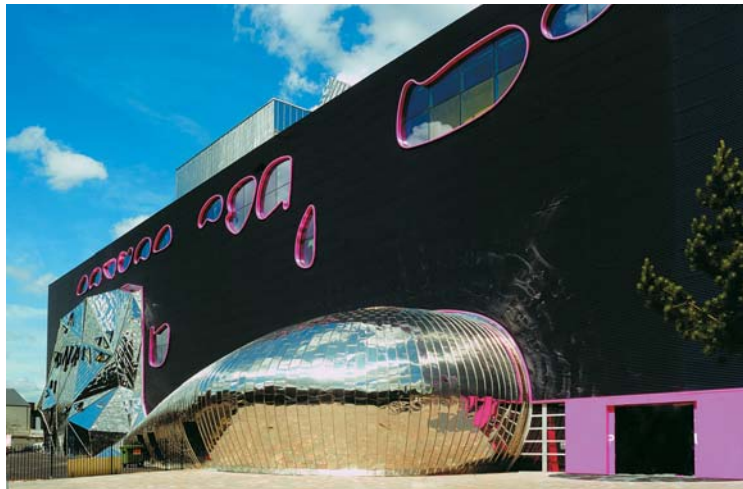

Житий комплекс CHPS в Нью-Амстердам, Мэнчестер.
Олсон Архитектура в составе Арчизал Групп, 2009 г.
Фото К. Риттерс

Галерея The Public в Вест-Бромвич, Лондон.
Олсон Архитектура в составе Арчизал Групп, 2006 г.
Фото Р. Койн

УИЛЛ ОЛСОН:
«Я никогда не копирую
самого себя...»

На презентацию №6 журнала Sreesh, состоявшуюся в конце февраля на Винзаводе, был приглашен один из героев номера, посвященного цвету в архитектуре, известный британский архитектор У.Олсон. Он изложил свой взгляд на проблемы современной архитектуры и урбанизма корреспонденту портала «Archnest.com» Натальи Волковой.

О творческом методе

Я никогда не копирую самого себя – ведь каждый проект ценен тем, что ты учишься в процессе работы над ним. Копируя, вы ничего не открываете, а значит – лишаете себя радости первооткрывателя.

Сегодня отсутствует единый стиль, проектные техники очень разнообразны – архитектор может делать все, что угодно. Естественно, неординарность архитектурного решения, как правило, зависит от бюджета, финансовых возможностей клиента, от того, насколько дорогим он хочет видеть свой объект. Однако отнюдь не всегда – приведу пример из собственной практики. В Торонто, когда местный муниципалитет опубликовал мои эскизы двух станций метро, люди возмущались: дескать, зачем нам такие дорогие станции – мы не хотим переплачивать за билеты. Хотя, на самом деле, смета на их строительство практически не отличалась от стоимости стандартного продукта.

Проект Сити-Роуд Тауэр в Лондоне.
Олсон Архитектс в составе Арчиал Групп.
2007 г.

В конце концов, это вопрос того, сколько ты как архитектор готов вложить труда в тот или иной проект.

В архитектуре я многому научился от живого, где я постоянно экспериментирую, а затем собираю воедино полученное в результате раскрепощения сознания. В архитектуре — то же самое: синтез следует за творческим поиском.

Если говорить о самом предмете: простая коробка может содержать внутри себя фантастические миры. Контраст между городом и интерьером, тем, что вне здания, и тем, что внутри него, должен являться сюрпризом для посетителя. Все, что мы делаем — это либо кубики, либо какие-то необычные формы, и иногда кажется, что лучше первое, а иногда — что второе. Не сделать необычную форму, как правило, требует большого искусства, чем сделать ее.

Внутри должно быть интереснее и ком-

форнее, чем снаружи. В холодном климате это особенно важно. Я стремлюсь к тому, чтобы мои интерьеры были необычными, они разворачиваются в ограниченном пространстве, но в них посетитель должен хорошо себя чувствовать.

К сожалению, часто оказывается, что во внешне выразительном здании нет ничего интересного, внутренности его слишком прямолинейны и однозначны. Архитектура в реальности оказывается не более чем упаковкой. Низводит ее до уровня формы — вред ли это правильно. Архитектура — это взаимосвязь внешнего и внутреннего, это, прежде всего, целостность.

О преобразовании городской среды

Как преобразуют города? Бывает, крупные трансформации происходят в результате внешнего воздействия. Например, когда армия Ирландской республики сбросила бомбу на Ман-

Детский центр в Фауде, Лондон.
Олсон Архитектс в составе Арчиал Групп.
2006 г.
Фото Р.Койн.

честер, попав в одно из самых некрасивых зданий в городе — торговый центр. Такое впечатление, что у них был отличный вкус. После чего окружающее пространство преобразилось. В любом городе уживаются различные пространства — большие и не очень. Открытие ресторана или бара сильно влияет на структуры повседневности местных жителей. Я бы сказал, что крупномасштабный проект — это серьезный шанс изменить город, в то же время совокупность маленьких — это другая — эволюционная — стратегия. Интервенции небольшого масштаба меняют восприятие людей, давая им новый опыт.

У архитектора могут быть идеи насчет того, как изменить город, он может высказывать свое мнение относительно того, что хорошо, а что не очень, но преобразовать городскую среду по своему разумию — вне его власти. Те же, кто обладает такой властью — не

в состоянии профессионально оценить последствия своих действий, их влияние на экономику и финансы. Рынок реагирует на экономические импульсы, поэтому, чтобы что-то изменить, сначала надо изменить сознание людей, которые принимают решения, влияя на рынок недвижимости.

Значительное число людей не может себе позволить жить в центре города, они вынуждены селиться на окраинах. Также существует большая группа людей, которые хотят иметь собственный дом. Эти два вектора влияют на развитие Лондона. Как известно, в 1960-е гг. он задыхался от перенаселенности, была разработана программа строительства городов-спутников вокруг британской столицы. Тогда казалось, что слишком много людей едет в город, так как в центре избыток офисов. В соответствии с тогдашней программой производство и деловые центры перемещались на периферию. Это

Карнеги-павильон в Хедингли Крикет-клубе, Лидс. Олсон Архитектс в составе Арчиал Групп. 2010 г. Фото Р.Койн.

процесс шел довольно успешно. Однако вскоре оказалось, что центр Лондона стал слишком безжизненным. И начался обратный процесс привлечения людей теперь уже в центр. Ничто не постоянно в этом мире, так что наиболее реалистичный подход к городу – это постоянная смена концепций.

С начала XX века вплоть до его середины главным приоритетом у урбанистов считалось расположение промышленной, жилой и торговой зон относительно розы ветров с целью минимизации загрязнений. Именно поэтому в Лондоне основная жилая зона находится к западу от центра, и в Москве действует тот же принцип. Но сегодня промышленность – та, которая сохранилась – несущественно загрязняет среду. Поэтому вы можете сочетать рабочую, жилую и торговую функции. Не нужно делить город на эти зоны, можно перемешать их.

В современном городе следует минимизировать время внутригородских поездок. Понятно, есть особые места, которые всегда будут являться центрами притяжения внутри города. Но, к примеру, когда я принимаю сотрудника в свою мастерскую, тот факт, что он живет в получасовой доступности, является аргументом в его пользу. Потому что если он захочет, он может пойти пообедать домой. Он этого не делает, но он может. Важно, чтобы перемещения людей внутри города могли регулироваться.

О Москве

Если сравнить российскую столицу с европейскими и азиатскими мегаполисами, Москва – все же европейский город с европейской архитектурой. Однако это взгляд извне – стороннего наблюдателя. Не менее важно то, как сами москвичи воспринимают свой город, получают ли они удовольствие от

Комплекс «Палестра», Лондон. Олсон Архитектс в составе Арчиал Групп. 2006 г. Фото К.Рихтерс.

пребывания в городе, качества городской среды.

В историческом центре российской столицы не так много объектов, которые могли бы привлечь посетителей. Например, прогуливаясь по Остоженке, я увидел всего несколько ресторанов, чего явно недостаточно. Это крайне важно – нижние этажи должны быть отданы под общественные и культурные функции, где люди могли бы выпить чашечку кофе, здесь могут быть открытые террасы, выставочные пространства, бары, рестораны и пр. Я люблю гулять по Москве, но мне не нравится то, как организован городской паперт.

Взять московские тротуары – они слишком узкие. Вы то и дело наталкиваетесь на кого-то, идя по улице. Чем архитекторы здесь могут помочь? Например, хорошо бы сделать улицы чуть просторнее. Посмотрите на тротуары в Париже: там специально организова-

ны пространства, где вы находите как бы внутри и – одновременно – снаружи. Весной стена-ширма убирается, и улица как бы затекает внутрь, внешнее сливается с внутренним. В Москве вдоль улиц довольно много деревьев, но они посажены не там, где они могли бы быть. Я видел не так много парковых беседок и павильонов, но те, что я видел, выглядят несколько старомодно. Все это влияет на восприятие города, впечатление от него.

Важно задать комфортную ширину пешеходных пространств, чтобы было, где пройти, где сесть отдохнуть. Наполнить эти пространства городской жизнью. Это иной подход к городу...

Наталья Волкова

Редакция благодарит
Владимира Белоголового,
Нью-Йорк,
за помощь в подготовке публикации.

Футбольный стадион, Португалия, Брага. 2004 г

Здание музея художницы Паулы Рего. Португалия, Кашкайш. 2009 г.

АРХИТЕКТУРА КАК ПОЭЗИЯ Э. Соуза де Моура – лауреат премии Прицкера-2011

В конце марта жюри под председательством лорда Питера Палуубо озвучило имя лауреата Прицкеровской премии 2011 г. Обладателем главной архитектурной награды стал португальский архитектор Эдуарду Соуза де Моура.

В последние годы выбор все чаще падает на архитекторов, работающих в сдержанной, если не сказать сухой манере. Так, два года назад награду получили швейцарский архитектор Петер Цумтор, известный своими минималистичными проектами. В прошлом году чек в 100 тысяч долларов отправился

в Японию к Кадзусэ Саджима и Рио Нишизава с их метафизическими, почти невещными постройками. 2011 г. продолжили этот тренд, и награда перекочевала в португальские земли, второй раз за всю историю существования премии. Впервые звание прицкеровского лауреата удостоился именитый португалец Алвару Сиза, который, что немаловажно, является учителем и тестем лауреата нынешнего.

Главным достоинством де Моура, по мнению жюри, является его способность сочетать, казалось бы, несочетаемые обстоятельства, такие как сила и сдержанность, бравада и нежность, мощь и интимность. «Архитектуру Эдуарду Соуза де Моуры не назовешь очевидной, легкомысленной или яркой. Она проникнута интеллектуализмом и серьезным отношением к миру. Его работы требуют основательного знакомства. Они подобны поэзии, вступающей в эмоциональный контакт с тем, кто находит время ее услышать», - пояснил прицкеровское жюри.

Де Моура родился в 1952 г. в португальском городе Порту. В 1980 г. получил диплом об окончании Школы изящных искусств Университета Порту, где преподавал на архитектурном фа-

культете до 1990 г., совмещая преподавательскую деятельность с архитектурной практикой в бюро А.Сизы. Впоследствии де Моура читал лекции в университетах Женевы, Парижа, Дублина, Цюриха, Лозанны, а также в Гарварде. В настоящее время архитектор живет и работает в Порту.

За годы архитектурной деятельности де Моура реализовал более шестидесяти проектов по всей Европе и за ее пределами, однако подавляющее большинство его работ было реализовано на территории родной Португалии. В основном это муниципальные заказы: офисные и административные здания, музеи, одна станция метро в Порту, несколько модернистских вилл. В числе проектов, упомянутых жюри – пожалуй, самая известная работа архитектора – стадион в Браге, а также здание музея Паулы Рего – «Дома историй».

Футбольный стадион, построенный в 2004 г. и ставший одной из арен Чемпионата Европы по футболу, как бы вырастает из отвесной гранитной скалы. Постройка расположена на месте бывшей каменоломни, строго следуя линиям карьера.

Те же рационалистские интонации развивает музей художницы Паулы Рего,

построенный в городе Кашкайш в 2009 г. Это здание – своего рода переосмысление на современный язык традиций вернакуляра. Музей представляет собой комплекс мрачных объемов-пирамид рубленой формы охристо-красного цвета.

В течение трех десятилетий де Моура оставался верен себе. Во всех его портфолио отчетливо видна школа А.Сизы, равно как и приверженность манере Л.Миса ван дер Роэ. Это шло вразрез с веяниями постмодернизма, влияние которого было особенно сильно в период творческого становления де Моуры. Свои архитектурные воззрения он пронес без существенных изменений сквозь десятилетия.

Лаконичные объемы, строгая функциональность, выверенность конструктивных решений, абсолютное предпочтение натуральных материалов, трепетное отношение к окружающей природной среде – вот основные опознавательные признаки работ португальского архитектора. Такая архитектура едва ли способна паразитировать с первого взгляда. Она – как хорошая музыка или поэзия – западает в душу постепенно. И навсегда.

Алла Павликова

А. Иванов:
«Градоустройство – не окно,
а дверь возможностей»

Программа участия администрации Москвы в строительстве доступного жилья в Каракасе в действии. Рассказывает руководитель проекта А. Колонтай

Ландшафтная архитектура – на стыке архитектуры и скульптуры. Взгляд ландшафтного архитектора

